

A photograph of a rainy city street seen through a window. The window is covered in water droplets and streaks, creating a blurred and atmospheric view of buildings and trees in the background. The sky is overcast and grey.

16+

Шкирский Дмитрий

**Там, где голосу не
достучаться**

Дмитрий Валерьевич Шкирский

Там, где голосу не достучаться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63623167

SelfPub; 2020

Аннотация

О семье, чья жизнь изменилась после несчастного случая. И о том, как сложно решиться на что-то по-настоящему тяжелое.

Дмитрий Шкирский

Там, где голосу не достучаться

Стив нежно взял в свои руки руку матери. Слегка поглаживая ее ладонь, он улыбнулся и посмотрел в окно, за которым ничего не было видно из-за сильного дождя. Капли колотили об стекло будто гвозди. Завывание ветра не прекращало отпускать тело от некоего напряжения. Но теплый синий цвет стен в комнате помогал не думать о плохой погоде, хоть и мысли были совсем не о ней...

– Эй, мам, – произнес Стив, не убирая взгляда от окна, – помнишь, как ты учила нас находить созвездия на ночном небе? Было лето. Отец тогда был в отъезде, и ты позвала меня и Лору выйти на улицу. На минутку, как ты тогда сказала. Мы неохотно вышли из дома и подошли к тебе, облокотившейся о перила крыльца и смотревшей вверх. Мне тогда было восемь лет. Кажется, мы с Лорой играли во что-то, когда ты нас позвала. И вот, когда мы спросили у тебя, что случилось – ты ответила: «Посмотрите на небо, дети. Взгляните, как оно прекрасно!»

Вдруг голос Стива задрожал, и по его лицу потекла слеза. Он опустил голову, взглянув на руку матери. Теплая ладонь самого родного человека казалась ему такой хрупкой.

– И тогда, мы подняли глаза! – резко продолжил Стив, уже не способный сдерживать остальные слезы. – Сотни тысяч белых искр смотрели прямо на нас! И именно в ту секунду я осознал, насколько огромен мир, в котором ты дала нам с сестрой жизнь! Ты протянула руку над головой и указала на первое созвездие, которое хотела научить нас видеть. Ты помнишь? Это было созвездие Жирафа.

Стив начал смеяться, не обращая внимания на капли, падающие с его щек на колени. Теплый смех затмил собой звук дождя. И серый свет, что поступал в комнату сквозь окно, вдруг зацвел летним проблеском.

– Не созвездие Большой или Малой Медведицы. Не созвездие Андромеды. Нет! – вдруг затих Стив, не убирая доброй улыбки от воспоминаний. – Ты решила, что первым созвездием, которое мы должны увидеть – это созвездие Жирафа...

***

– Что ты делаешь? – нахмурившись, спросила Лора, взглянув на своего младшего брата.

– Журавлика, – медленно произнес Стив, и в тот момент его выражение лица стало еще более увлеченным.

Шум езды в салоне автомобиля приятно успокаивал. Люсия мельком посмотрела на зеркало заднего вида, чтобы увидеть детей. Каждый день забирая их со школы, что-то в их

беседах заставляло ее умиляться.

– Я вижу, что это очередной журавлик! Зачем ты делаешь их каждый день? – продолжила старшая сестра.

– Чтобы собраться с мыслями после проведенного дня. И снять напряжение, – снова ответил Стив, и, закончив свое творение, с ехидной ухмылкой добавил: – Попробуй, тебе это было бы полезно.

– Это ты о чем? – недоуменно прикрикнула Лора.

– Ну ты ведь все еще скучаешь по Эндрю. После того, как вы расстались, ты стала какой-то взвинченной. И потому я уже вторую неделю страдаю от твоей выросшей раздраженности ко всему, что я делаю, – словно отрететировав разъяснил ее младший брат, вращая собранного журавлика в своих руках.

– Я не скучаю по нему! И я не взвинченная! Мам! – на последнем слове Лора резко посмотрела на Люсию, широко улыбающуюся от услышанного.

– Лора, оставь брата в покое, – тут же сказала она, постаравшись сделать серьезное лицо.

Вздыхнув, Лора скрестила руки и отвернулась от Стива к окну. На лице их матери снова заблестела чудесная улыбка. Она представить себе не могла, как бы мог пройти ее день, не услышав за него хотя бы один разговор своих детей. О чем бы он ни был – ссора или бурное обсуждение – она так сильно любит, когда они говорят друг с другом.

Вдруг Стив положил свою руку на плечо сестры и слегка

покачал ее, как всегда делал, когда хотел извиниться. Надутое лицо Лоры вдруг стало добреть, и после того, как брат начал покачивать ее сильнее, та наконец повернула к нему голову.

– Это тебе, – тут же произнес Стив с протянутой ладонью.

Бумажный журавлик стоял на ней, в ожидании, когда Лора возьмет его.

– Я делаю их каждый день для того, чтобы однажды подарить один такой тебе. И сейчас самый лучший для этого момент, – покраснев от смущения из-за собственных слов Стив рассказал настоящую причину на вопрос своей сестры.

Лора уверенно взяла фигурку оригами и улыбнулась брату похожей на мамину улыбкой.

– Спасибо, – поблагодарила она.

***

Дэн не убирал взгляда от Люсии ни на секунду, пока та своей рукой неторопливо гладила щетину на его лице. Лежа на кровати лицом к лицу, им больше ничего не было нужно, чтобы быть счастливыми в тот миг. Дети уже давно спали, но их родители совсем забыли о времени.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, – прошептала Люсия, посмотрев в глаза своему мужу.

– Всего одна неделя, – напомнил ей Дэн. – Всего лишь одна.

– Слишком долго. Раньше, если ты и уезжал по работе, то только на один день в соседний город. А в этот раз... – недоговорив, Люсия вздохнула и бросила взгляд в сторону.

– Этот раз очень важен, Люси, – вдруг Дэн взял ее ладонь и прижал к своей щеке.

Приятное чувство импульсом промелькнуло в его груди: щекотливое, заставляющее дышать чаще. Люсия снова посмотрела на Дэна, добро улыбающегося ей, и не удержалась подарить ему свою улыбку в ответ.

– Стив и Лора будут скучать, – предупредила Люси, не забыв затем добавить: – сильно.

– Я уже скучаю по всем вам, – произнес Дэн и, пододвинувшись к своей жене поближе, поспешил обнять ее.

Люсия уткнулась носом в его грудь и закрыла глаза. Она желала, чтоб это длилось вечно – наслаждаться этой теплотой друг друга. Хотела, чтобы завтрашний день не торопился со своим пунктуальным наступлением. Но чувство сна жестоко напоминало о себе все сильнее.

– Я люблю тебя, – неожиданно прошептал Дэн, поцеловав Люси в макушку.

Приятный запах ее волос словно окутал его разум, поглотив все мысли. Люсия обняла Дэна сильнее, протиснув свою ногу между его колен. Лишь звук дыхания нарушал наступившую тишину. Слабый свет от единственной стоявшей лампы у кровати практически не ощущался. Но еще минута, и она бы простояла включенной до утра.

– Секунду, – снова шепотом проговорил Дэн, привстав и потянувшись к выключателю.

Он глянул на свет и, прищурившись, выключил лампу. Наступила темнота. И белый светлячок замер в глазах Дэна, быстро сужавшись, пока не исчез. Развернувшись обратно к Люсии, Дэн накрыл себя и ее одеялом и поспешил снова обнять свою жену. Вдруг ее руки прикоснулись к его лицу и мягко потянули голову вниз. Теплыми губами Люсия поцеловала Дэна, обняв его за шею и прижав к себе.

– И я тебя люблю, – прошептала теперь она, и пускай не было видно, но Дэн знал, что Люсия сейчас улыбается своей прекрасной улыбкой.

***

– Не хлопай дверью! – прикрикнула Люси на Стива, выбежавшего из машины.

Но тот, ничего не услышав, уже промелькнул между рядов других автомобилей на стоянке. Люси лишь усмехнулась, смотря ему в след, и поспешила заглушить мотор. Глянув на Лору, что в отличии от брата сохраняла спокойствие весь день, она молча сделала кивок головой, чтобы последовать за Стивом. Довольно неслабый ветер тут же заявил о себе. Люси посмотрела на пасмурное небо, а затем взяв подошедшую Лору за руку, поспешила к аэропорту. Несмотря на холод, будто просачивающийся под куртку, Лора крепко

держала ладонь матери. Теплую и нежную.

– Папа! – с радостным смехом позвал Стив.

Дэн только выбрался на улицу из душных помещений аэропорта, и первым человеком, кто его встретил в следующую секунду, был его маленький сын. Поторопившись отойти подальше от небольшой толпы людей, маячащей у входа в здание, Дэн бросил на землю сумку и поспешил принять в свои объятия подбежавшего к нему Стива.

– Я вернулся, – произнес он, подняв сына и глянув вперед.

Люсия и Лора не заставили себя долго ждать. Дэн, измотанный после полета, вдруг ожил, увидев всю свою семью. Их улыбки еще сильнее согревали душу. Отпустив мамину руку, Лора побежала к папе. Дэн даже слегка пошатнулся, когда она его обняла.

– Аккуратно, – засмеялся он в этот момент.

Опустив Стива вниз, Дэн обнял своих детей еще раз.

– Ты ведь привез что-нибудь? – спросила Лора, глянув на него своими счастливыми глазами.

– Привез-привез, – погладил по голове свою дочь Дэн.

И через секунду, подняв голову, он встретился глазами с Люси, медленно подошедшей к нему. Облегченный вздох заглушил собой все тревоги. Всю неделю, общавшись с женой лишь по телефону, Дэн и подумать не мог, что когда он вернется, то будет так рад видеть ее улыбку. Улыбку, которая провожает и встречает его каждый день. Которую Люси дарит только ему и их детям.

Она сделала еще шаг и потянулась к Дэну. Дети, смекнув, что лучше им отойти, так и сделали, молча наблюдая за воссоединением своих родителей. Крепко обняв Дэна за шею, Люси поцеловала его. Приятный запах ее духов лишь усиливал приятные ощущения, а теплые и влажные губы начинали опьянять Дэна.

– Фу, ну хватит уже, – проворчала Лора.

Стив и вовсе закрыл глаза, чтобы не смотреть, как всегда делал, когда его родители решали поцеловаться. Тут же остановившись, Дэн и Люси засмеялись, посмотрев на детей. Лора скривила лицо, притворяясь, что увиденное ей было противно, но на самом деле это лишь подняло настроение. Да и свою ухмылку она скрывать долго не смогла.

– Хорошо, дети, едем домой, – произнесла Люси, еще раз посмотрев Дэну в глаза.

В быстром темпе, желая побыстрее укрыться от ветра, дети первыми запрыгнули в машину. Люси вдруг остановилась и посмотрела на небо снова. Черной пеленой растянувшись над головой, тучи уже начинали греметь. Надвигалась гроза.

– Люси? – позвал Дэн, заметив, как его жена задумалась.

– Да, – отозвалась она в ответ, – поехали домой.

Стемнело довольно быстро: не прошло и нескольких минут, когда Люси выехала на трассу. Пускай уже и был вечер. Но настигнувший внезапно ливень стал неожиданностью, ведь сегодня его не должно было быть. Авто-дворники не успевали очищать лобовое стекло от рушившихся ка-

пель. Думалось, что начался град, но нет – шел лишь дождь.

Внутри машины громкие разговоры затмевали собой все, что творилась снаружи. Дети не прекращали задавать вопросы отцу о городе, в котором он все это время был. Для них выбраться куда-то за пределы родного городка казалось чем-то фантастическим. Люси, внимательно следя за дорогой, старалась не пропустить ничего из их разговоров. Но в моменты, когда на встречу проезжала другая машина, огоньки от фар отвлекали.

До дома оставалось еще не меньше получаса. Почти столько же сколько прошло с момента, когда семья уехала со стоянки аэропорта. Проезжая мимо небольшого поселения для дальнобойщиков, на трассе появился первый светофор. На перекрестке. Загорелся красный свет и Люси тут же остановила машину. Бурный разговор детей с Дэном оборвался на каком-то моменте, когда всех слегка потянуло вперед от торможения.

– Не ушиблись? – обернулась Люси, глянув на детей.

Стив и Лора молча покивали головой в знак, что все хорошо. И успокоившись, Люси снова посмотрела на дорогу. Но разговор не продолжился. Дэн вздохнул и глянул на жену, поняв, что он с детьми ее достаточно сильно отвлекают. Переглянувшись с Лорой и Стивом, он поднес палец ко рту, предлагая пока помолчать.

Наконец на светофоре загорелся зеленый. Машина тронулась с места и, уже почти проехав перекресток, что-то сверк-

нуло, пробежав по лицу Стива. Он посмотрел в окно и белый свет заставил его замереть. Стив вдруг начал видеть каждую из тысяч капель, пропускающих сквозь себя тот свет. Дэн спросил что-то у Люси в тот момент и она, заинтересованная, посмотрела на него с любовью улыбающегося. Но свет за его спиной впился в глаза так сильно, что сузившиеся зрачки заставили ее разглядеть за светом нечто огромное...

– Ты любишь меня? – прозвучал голос Дэна в голове.

Наплывшее воспоминание. Но какое? Люси уже не могла вспомнить. Однако именно этот вопрос сейчас промелькнул в ее голове.

– Да, – уверенно прозвучал ответ.

И теплые чувства захлестнули собой сердце. Будто вновь пережитый момент ее жизни. Один из самых важных в ее истории. И хотелось каждый день испытывать эту радость вновь и вновь.

– Мама! – закричали дети, а затем последовал громкий гудок.

Люси пришла в себя, снова увидев лицо Дэна. И ровно в ту секунду он стал разворачиваться к окну. Его улыбка исчезла, а в глазах застыл страх. Люси всхлипнула, и по ее лицу потекли слезы. Осознав все за какое-то мгновение руки отпустили руль, а глаза вновь посмотрели на свет. А за светом – последовала тьма.

– Мама, – эхом раздалось в ее голове.

Синхронный голос ее детей доносился отовсюду, и в то же

время из ниоткуда. И это было одним из ее воспоминаний? Нет. Это было лишь ее умирающее сознание.

***

Ливень прекратился. Но крошечная темень ничуть не ослабла. И лишь мокрая дорога иногда позволяла видеть, что находится неподалеку, когда на нее падал лунный свет. Разбитые осколки стекол и металла были рассыпаны на несколько метров вокруг.

– Пять пострадавших, – бросив взгляд на место аварии, произнес медицинский сотрудник.

– Дети чудом уцелели, – подметил кто-то другой.

Стив увидел лишь первого человека, приоткрыв глаза. Но кроме его силуэта он больше ничего разглядеть не мог. В глазах все плавало, а голова раскалывалась от нестерпимой боли. Где-то над правым ухом было так горячо и мокро, но в то же время он этого будто и не чувствовал.

– Мальчик – одиннадцать лет – сотрясение. Это самое настоящее чудо, черт возьми! Он сидел в правой части салона, куда пришелся удар от грузовика, – продолжил отчет сотрудник. – У меня в голове не укладывается, как он выжил! Еще девочка, ей пятнадцать лет, повреждение органов и внутреннее кровотечение. Увезли в больницу самой первой. Должна выздороветь.

Стив, находясь в шоковом состоянии, продолжал слу-

шать. Ему хотелось, чтобы на него обратили внимание, но почему-то он не был способен издать хоть какой-то звук. Даже головой повертеть не получалось.

– Мать детей. Была за рулем. Алкоголь в крови не выявили. У нее довольно тяжелое состояние, – вдруг замолк медработник, перелистнув какие-то бумаги. – Впала в кому.

– Мама... – с болью прошептал Стив, но врачи его все равно не слышали.

Поражающей воображение силой воли Стив смог повернуть голову и увидеть дорогу. От машины, в которой Стив находился около часа назад, почти ничего не осталось. Огромный по сравнению с легковушкой, грузовик буквально слился с автомобилем. Смял его будто яйцо. Фрагменты фар, дверей, стекол, даже сидений разлетелись в стороны. И кровь. Стив впервые в жизни увидел кровь. Не в пробирке у доктора на приеме, и не из сочащегося пореза на пальце. А на дороге, посреди какого-то городка.

– Водитель грузовика – скончался незадолго до приезда скорой. И отец детей – погиб мгновенно, – коротко закончил медэксперт.

Громкий крик раздался на всю округу. Врачи, спохватившись, ринулись к ребенку, но он кричал не от боли. Он кричал, потому что все, что ему было дорого – исчезло в какой-то миг.

Врачи почти закрыли собой вид на место аварии, взобравшись в машину скорой помощи. Но Стив успел увидеть на-

крытый труп, лежавший недалеко от машины. Впитавшая в себя охладевшую кровь скатерть приподнималась от ветра. И он знал, чье лицо бы он увидел под ее бело-красной тканью.

– Папа, – снова прошептал Стив, закрыв отяжелевшие от слез глаза.

***

Лора мягко положила свою ладонь Стиву на плечо. Как давно она это делала в последний раз? Наверное, незадолго до аварии. Однако сейчас та магия, когда на душе становилось легче лишь от простого утешительного прикосновения сестры, совершенно не действует.

– Она тебя не слышит, Стив, – печальным голосом произнесла Лора. – Она там, где голосу не достучаться... Даже твоему.

Стив продолжал сидеть к ней спиной, с опущенной головой. Он не убирал взгляда от руки, которую одновременно крепко и мягко держал. Рука матери, даже спустя столько времени, осталась такой же теплой и нежной.

– Прошло восемь лет, Стив, пора уже осознать, что она не очнется, – Лора слегка сжала плечо брата, с тяжестью говоря эти слова.

Но Стив продолжал молчать. Позади него помимо Лоры стоял врач. Все это время он наблюдал за детьми своей спя-

щей пациентки. Все эти долгие годы он наблюдал за их переживаниями: видел их ссорящимися, смеющимися у кровати их матери. Но этот человек ничем не мог им помочь.

– Когда ты уже повзрослеешь и поймешь?! – резко убрав руку от брата закричала Лора.

– Если повзрослеть – значит потерять надежду, – Стив, в порыве злости, вскочил со стола и посмотрел на сестру, – то я не хочу взрослеть!

Их глаза так часто проливают слезы, что они уже привыкли видеть друг друга такими. Не способная больше терпеть, Лора резко обняла Стива. Она закричала ему в грудь со всей силы. Кричала несколько секунд, пока ее голос не захрипел.

– Мы ждали твоего совершеннолетия, – продолжая крепко обнимать брата снова заговорила Лора. – Мы надеялись, что она очнется к тому моменту. А потом ты попросил еще один год. Хотя мы знали, и знаем сейчас, что она никогда не откроет глаза.

– Я не могу, – тихо произнес Стив, повертев головой и уткнувшись сестре в голову.

– Мы должны. Должны отпустить ее, – дрожащим голосом прошептала Лора. – Мы должны это сделать.

Она отошла от брата и принялась вытирать слезы. Стив отвернулся от сестры и посмотрел на спящую мать – он любил смотреть на ее лицо. Она словно все так же улыбалась, как и тогда. Интересно, что она видит сейчас? И видит ли? А что если она всегда все слышала? Что если она однажды

бы очнулась? Стив, проглотив комок, подступивший к его горлу, отвернулся.

– Наши родители погибли восемь лет назад, – успокоившись продолжила Лора, но в ее голосе все равно слышался отголосок той боли. – Давай мы уже перестанем быть эгоистами и позволим нашей матери оставить нас.

Наступила тишина. Лишь дождь шумел, что, кажется, с того самого дня не прекращался. Такой же громкий. Такой же сильный и раздражающий.

Опустив глаза на аппарат жизнеобеспечения, Стив тут же убрал от него взгляд. Он считал это не правильным – нажать на одну кнопку и дать человеку умереть. Но он был согласен с сестрой. Пора уже перестать быть эгоистом.

– Делайте свое дело, – вдруг произнес Стив, повернув голову в сторону врача, но не сумел посмотреть ему в глаза.

Вместо Стива это сделала Лора, кивнув, что она тоже даст согласие. Врач не посмел переспросить уверенны ли они в своем решении. Подойдя сначала к Лоре, он протянул ей специальный документ, давно подготовленный, в котором нужно лишь поставить свою роспись. Лора уверенно взяла ручку, но через секунду уверенность тут же испарилась. Рука будто окаменела, от осознания того, что во власти Лоры прямо сейчас находится жизнь матери. Закрыв глаза, старшая сестра сделала роспись. Врач поспешил взять ее за руку и забрать ручку. На его лице было не меньше тоски от происходящего, чем у нее.

Стив сам повернулся к врачу и стараясь выглядеть равнодушным, расписался. Через мгновение он настолько сильно сжал ручку, что она треснула. Врач забрал бумаги и направился к аппарату.

– Мы все теряем близких, – неожиданно заговорил он, положив документы на столик у кровати. – Я думаю, если бы ваша мать видела, насколько долго вы не желали с ней простаться, она бы непременно была рада. Но, как и любой родитель, она хотела бы, что бы вы были сильными. И решив пойти на такой шаг, вы показали, что по-настоящему любите, любите и будете ее любить.

Лора и Стив ничего не ответили. Никакие слова поддержки не могли сделать их снова счастливыми, как когда-то в безоблачном детстве, хотя бы на несколько секунд. То счастье для брата и сестры осталось лишь воспоминанием. Стив отвернулся и поспешил снова обнять сестру. Они не могли смотреть, на то, как их мать скоро сделает последний вздох.

Врач потянулся ладонью к рубильнику, и послышался щелчок. Аппарат был отключен. Доктор поторопился отойти к окну и опереться о подоконник. Ему оставалось лишь дожидаться наступления смерти пациентки и констатировать время ее наступления. И даже ему было тяжело смотреть на ту женщину, которую он пытался вылечить все эти восемь лет. Врач принялся ждать и посмотрев в окно, он увидел, что дождь неожиданно прекратился, а затем мужчина всмотрелся в свое отражение в стекле. И вдруг его опечаленный

взгляд обернулся ошеломленным.

Послышался шелест простыни, а за ним тихий скрип кровати. Стив резко обернулся, но тут же застыл на месте. Лора, не способная сказать хоть что-то, сомкнула руки на лице, и лишь глаза продолжали смотреть. Смотреть на мать, смотрящую на нее и Стива.

– Дети? – улыбнулась она своей чудесной улыбкой.